

Хлебникова Е.А.

Культ белого камня у национальности цян

Аннотация. Автор статьи исследует обрядовую практику, связанную с почитанием белого камня, которая имеет особое значение для национальности цян. Рассматривается история происхождения культа белого камня у цянской национальности, а также его ритуалы, символика и влияние на культурные и религиозные аспекты жизни этого народа. Автор описывает, как белый камень стал символом почитания для цянов и как через него они устанавливают связь с богами своей веры. Исследуется влияние культа белого камня на мировоззрение, традиции и обычаи цянского народа, а также его роль в формировании и поддержании социокультурной идентичности. В статье поднимается вопрос о том, как вера цянов в белый камень отражается в архитектуре, костюмах и культуре данной этнической группы. Автор также обращает внимание на современное состояние культа белого камня у цянской национальности, его изменения под воздействием современных тенденций и вызовов. В целом, фокус статьи сосредоточен на том, как белый камень стал неотъемлемой частью религиозной и культурной идентичности народа цян, как его почитание передается из поколения в поколение. Исследование представляет собой вклад в понимание религиозных и культурных практик этой национальности, а также способствует сохранению и изучению их культурного наследия. Актуальность данной работы основана на том, что в отечественном востоковедении отсутствуют исследования, посвященные культу белого камня народа цян.

Ключевые слова: культ белого камня, национальность цян, национальная вера, ритуал, церемония.

Автор: Хлебникова Елизавета Александровна, студентка III курса, Московский городской педагогический университет (МГПУ). ORCID: 0009-0009-4156-6901; E-mail: Khlebnikovaea@mgpu.ru

Для цитирования: Хлебникова Е.А. Культ белого камня у национальности цян // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 2. С. 88—93. DOI: 10.48647/ICCA.2024.42.17.009.

E.A. Khlebnikova

The cult of the white stone of the Qiang nationality

Abstract. This scientific article explores the ritual practice associated with the veneration of the white stone, which is of particular importance for the Qiang nationality. The article examines the history of the origin of the white stone cult of the Qiang nationality, as well as its rituals, symbols and influence on the cultural and religious aspects of the life of this people. The author describes how the white stone became a symbol of reverence for the Qiangs and how through it they establish a connection with the gods of their faith. The article explores how the cult of the white stone affects the worldview, traditions and customs of the Qiang people, as well as its role in the formation and maintenance of socio-cultural identity. The article raises the question of how the Qian fa-

ith in white stone is reflected in the architecture, costumes and culture of this ethnic group. The article also draws attention to the current state of the cult of the white stone among the Qiang nationality, its changes under the influence of modern trends and challenges. In general, the main topic of the article is how the white stone has become an integral part of the religious and cultural identity of the Qiang people, as well as how its veneration is passed down from generation to generation. The study makes an important contribution to understanding the religious and cultural practices of this nationality, as well as contributes to the preservation and study of their cultural heritage. The relevance of this work is based on the fact, that there are no studies in Russian Oriental studies devoted to the cult of the white stone of the Qiang people.

Keywords: white stone cult, Qiang nationality, national belief, ritual, ceremony.

Author: *Khlebnikova Elizaveta A.*, 3d year student, Moscow City University (MCU). ORCID: 0009-0009-4156-6901; E-mail: Khlebnikovaea@mgpu.ru

For citation: Khlebnikova E.A. The Cult of the White Stone of the Qiang Nationality. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 2, pp. 88–93. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2024.42.17.009.

Введение

Изддревле люди, погруженные в свой мир религиозных представлений, воспринимали непонятные для себя явления в повседневной жизни как нечто, обладающее сверхъестественной силой. В связи с этим они присваивали объектам, сущностям, животным священное значение, происходил процесс сакрализации. Человек мог приблизиться к пониманию сакрального лишь через таинственные обряды и символы, посредством которых устанавливалась связь с объектом поклонения. В связи с этим народы различных культур всегда испытывали особое влечение к определенным предметам, символам и явлениям. Одним из таких культовых объектов, обладающих особым значением и мистической силой, является белый камень у национальности цян (цянский: Rḡmea; китайский: 羌族).

Цяны — одна из 56 этнических групп в Китае, они живут в основном в горном районе на северо-западе провинции Сычуань на восточной окраине Тибетского нагорья. Феномен существования культа белого камня у национальности цян привлекает внимание исследователей, антропологов и археологов со всего мира своей уникальностью и загадочностью.

Народ цян придерживается примитивных религий, а именно анимизма, веры в многочисленных богов и разнообразных культов. Согласно работам американского исследователя Дэвида Грэхема, цяны поклонялись пяти великим, двенадцати меньшим и многим местным богам. Верховным богом цянов считается «Шаньван» (кит.: 山王), или дословно «Князь гор», однако чаще всего жители разных деревень называют его «Мубясей» (цянский транскрипция: Mu-byu-sei). Из-за того, что первые две части (Mubyu) обозначают «небо», а последняя часть (Sei) обозначает бог, цяны называют его богом неба. Цяны связывали его с китайским понятием *Тянь* (天), то есть небо, и четко отождествляли с даосским Нефритовым императором или небесным Верховным владыкой [1, с. 45]. Поскольку верховным богом цянов был бог гор или бог неба, нельзя не отметить

очевидное наличие соответствующих культов у данной национальности. Цяны верят, что бог неба может властвовать над всеми вещами, бедствиями, людьми и животными. В некоторых деревнях, которые находились под влиянием христианства, этого бога иначе называли Abba Ch'i «Абба-мула» (цянский, транскрипция: Aba mula; китайский: 阿爸木纳) («Бог-отец») [1, с. 45].

Основная часть

Как сказано выше, одной из главных особенностей национальной веры цянов является почитание белого камня. Сами по себе эти камни не считаются божествами, однако цяны верят, что с помощью ритуалов в них можно вложить силу некоторых богов. В связи с этим в районах проживания национальности цян белые камни встречаются повсеместно: на вершинах гор, посреди леса, на крышах зданий. Они являются символом уважения народа цян ко всем своим богам. Так, например, на крыше каждого дома обычно находится пять белых камней. Каждый из них символизирует пять высших богов — бога неба, бога Земли, бога и богиню гор, а также бога деревьев. Помимо этого, белые камни также хранятся во внутренних комнатах дома, символизируя духов предков семьи. Во многих храмах цянов можно обнаружить священные камни. Так, в храме *Пай-к'унг-су* (цянский, транскрипция: Pai-k'ung-ssu) находятся три больших белых камня, которым поклоняются как богам. Четыре китайских священника заботятся о храме и его богах, а жители этого региона поклоняются этим богам, чтобы получить исцеление от своих болезней [1, с. 50].

Важно заметить, что в каждом регионе проживания цянов существуют собственные боги, поэтому можно предположить, что их количество соразмерно количеству географических названий. В связи с этим в разных районах белые камни могут символизировать различных местных богов. Так, например, в деревне *Кеку* (克枯乡等) уезда *Вэньчуань* (汶川县) одни почитают белые камни как божество зерна, другие — как китайского бога ученых *Цанцзе* [1, с. 50; 13].

Интересно, что во многих верованиях существуют изображения богов, однако у национальности цян они отсутствуют, за исключением *Аббасэя*, бога-покровителя, голова которого вырезана на некоторых священных тростях. Иными словами, цяны целенаправленно не изображали своих богов, хотя могли. Вместо этого они возвели в культ белый кварцевый камень. Объяснение этому факту можно найти в их легендах. Фольклор цянов очень разнообразный и многогранный, поэтому существует несколько сказаний об этом священном камне, однако большая их часть связана с историей о борьбе между цянами и вражеским народом Гэ. Согласно первой из них во время этой долгой и ожесточенной войны цяны несли большие потери. Когда надежда на победу стала покидать народ цян, их великий предок, бог неба («*Мубясэй*»), ниспослал им три белых камня, которые превратились в три снежные горы. Эти величественные горы заблокировали продвижение армии противников, и, воспользовавшись удобным моментом, цяны смогли наконец-то победить своих врагов. Спасенные от уничтожения и гибели, они стали почитать белый камень и нарекли его своим божеством-покровителем [10, с. 157].

Другая легенда рассказывает, что в прошлом предкам цянов приходилось постоянно кочевать и поэтому они нередко вели бои с разными народами. Однажды враги пришли устроили осаду, и предки цянов оказались в опасности, потому что у них не осталось оружия. В этот критический момент один из предков обнаружил вокруг себя груды белых камней размером с булочку *маньтоу* (馒头), приготовленную на пару. В момент отчаяния люди подняли белые камни и обрушили их на врага. Глядя на белые камни, летящие с горы, враги подумали, что это булочки *маньтоу*, и решили отступить без боя. Таким образом, горстка белых камней стала защитником народа цян [16, с. 57].

Еще одна легенда, повествующая о получении народом огня, записана в одном из писаний цянов. В ней говорится, что этот народ знает, как добывать огонь, и может сделать это в любое время. Для этого достаточно сильно ударить по белому камню — вот почему цянам было не страшно оставаться без огня. «Волшебный» огонь, добываемый таким образом, считался даром небес, поэтому цяны стали поклоняться белому камню [10, с. 157].

Самым важным религиозным ритуалом народа цян является Церемония жертвоприношения горе (祭山会). Это ежегодная церемония, которая начинается с процессии во главе с шаманом, которого по-китайски называют «*Дуаньгун*» (端公), а сами цяны называют его «*Шибби*» (释比) [8, с. 2611]. За шаманом следуют музыканты, играющие на барабанах, гонгах и др. Затем *шибби* подходит к алтарю, который представляет собой каменное сооружение со священным белым камнем у основания, и благодарит богов, просит их о хорошем урожае. После в жертву приносит животное (обычно корова). Следующий этап — так называемый обход горы, или обход пагоды, во время которого *шибби* в сопровождении музыкантов и других участников обходит алтарь, распевая «Священное писание о мире и защите». По завершении обряда все участники отпивали вино из кувшинов через тонкие трубочки [10, с. 158].

Ворования цян постепенно стали неотъемлемой частью системы архитектурного убранства этого народа. Белый камень на крыше стал типичным символом архитектуры цян. Три, пять или семь белых камней кладут на гребень крыши друг за другом по порядку, от самого маленького к самому большому по размеру, иногда небольшие камни также помещают на дверную перекладину над входом в дом или на перемычку оконной коробки передней стены. Эти белые камни, в первую очередь, являются религиозными объектами, поэтому нельзя просто поместить их в определенное место — необходимо провести определенный церемониал установки священного объекта, чтобы из обычных камней, выполняющих лишь декоративную функцию, они превратились в духовный предмет, наделенный определенной степенью божественности. После проведения *шибби* церемонии, возникают определенные правила в отношении священных белых камней. Запрещается трогать или передвигать священный предмет; чтобы попросить о чем-либо камень, необходимо сначала сделать жертвоприношение (обычно забивают крупный рогатый скот, овец, свиней, кур) [5, с. 2].

Помимо архитектуры культ белого камня нашел отражение и в других сферах жизни народа цян. Например, орнаменты в виде белого камня встречаются в элементах национального костюма, также популярный как среди женщин, так и

мужчин нации цян жилет из козьей кожи является отражением не только распространённого среди этого народа культа овцы, но и культа белого камня [6, с. 227], от которого происходит и культ белого цвета у цянов. Белый камень воспринимается ими как символ истины, добра и красоты, в связи с чем белый является очень благоприятным цветом. Так, народ цян издавна предпочитал его в одежде, например в головных уборах, платьях и жилетах [6, с. 226].

В настоящее время в некоторых деревнях стали появляться туристические компании, продвигающие и развивающие культ белого камня. Однако его сакральный смысл исчезает из-за того, что эти фирмы не могут провести ритуальную церемонию, чтобы наделить белый камень божественной силой [8, с. 2613]. Однако, помимо этого, ведётся строительство новых памятников истории и культуры цянь, которые используются как торговая точка для туризма по сохранению наследия и возвращения к традициям [17, с. 62].

В начале XX в. китайские и западные ученые стали уделять особое внимание религиозной культуре этнической группы цян, благодаря чему сейчас мы имеем материалы для изучения их религиозной культуры и ее изменений. Ученые исследовали влияние ханьской и тибетской культур на религию цянов и то, основывалась ли она на моно- или политеизме [9, с. 1].

В 1920 г. Торранс-старший выдвинул предположение, что религия цян имеет монотеистический характер, с практиками и религиозной системой, аналогичными иудейской религии [4, с. 3]. Торранс писал, что цянские жертвоприношения имеют те же корни, что и жертвоприношения древних иудеев, также сами цянские церемонии похожи на описанные в заповедях и в Библии. Исследователь описывает ритуал, в ходе которого на алтаре приносили в жертву овцу и ее кровью окропляли белый камень, символизирующий чистое и святое божество (иуд. Яхве) [3, с. 4; 4, с. 3]. Окропление кровью являло собой очищение участников ритуала, и только после этого возможно нисхождение небесного духа.

В обеих культурах камень, скала, гора, дерево или роща — все эти понятия символически взаимосвязаны. Для цянов белый цвет символизировал высшую святость, что совпадало с древними еврейскими верованиями и практиками — евреи использовали только белую бумагу и белые камни для представления бога. Торранс также считал, что цяны верили в чистоту высшего бога и греховность человека. Бог отправляет посланника в виде шамана *шиби*, чтобы помочь людям освободиться от греха через проведение ритуала жертвоприношения. Это находит отражение в религиозной системе иудаизма [13]. Однако впоследствии эта теория была опровергнута американским исследователем Дэвидом Грэхемом, который установил, что религия цянов является политеистической [2, с. 100].

Библиографический список / References

1. A brief introduction to the Qiang People. Religion. URL: https://ethno.ihp.sinica.edu.tw/en/southwest/main_QI-04.html (accessed: 10.06.2024).
2. Graham D.C. The Customs and Religion of the Ch'iang. Washington: Smithsonian Institution, 1958. 114 p.

3. Oppitz M. Ritual Objects of the Qiang Shamans. *RES: Anthropology and Aesthetics*, 2004, no 45, pp. 10—46.
4. Seed C.G. Reception of the Gospel of John among the Isawa of Northern Nigeria and the Qiang of Western China, 1913—35. *International Bulletin of Mission Research*, 2019, no. 44.3, pp. 1—10. DOI:10.1177/2396939319872095
5. Seed C.G., Liyo D., Fick R. Thomas F. Torrance: Theology and mission in practice. In *die Skriflig*. In *Luce Verbi*, 2016, no. 1, pp. 1—10. DOI:10.4102/ids.v50i1.2098
6. Shi J.R., Hou X.L. A Study on the Architectural Decoration System of Qiang Nationality Based on Symbolism Theory — A Case Study of Muka Qiang Village in Li County. *Open Access Library Journal*, 2021, no. 8, pp. 1—6.
7. Song C., Zhao B. Study on the Qiang's Costume Culture — A Case Study of the Qiang's Costumes in Li County. *Open Journal of Social Sciences*, 2018, no. 6, pp. 225—234. DOI: 10.4236/jss.2018.66020
8. Wang M. Searching for Qiang Culture in the First Half of the Twentieth Century. *Inner Asia*, 2002, no. 4.1, pp. 131—148.
9. Wang W.H., Zhang W.J. Qiang Nationality's Traditional Ecological Culture and Environmental Consciousness Education and Their Realistic Significances. *Advanced Materials Research*, 2012, vol. 524—527, pp. 2611—2614. DOI: 10.4028/www.scientific.net/AMR.524-527.2611
10. Yan W., Guo Y., Wang Q., Han Y., An Y. Cognitive characteristics of the Qiang religious culture and its influencing factors in Southwest China. *Open Geosciences*, 2023, no. 15, pp. 1—16. DOI: 10.1515/geo-2022-0498.
11. Yu S. Sacrifice to the Mountain: A Ritual Performance of the Qiang Minority People in China. *TDR*, 2004, vol. 48, no. 4, pp. 155—166. DOI: 10.1162/1054204042442035
12. Zevik E. First Look: The Qiang People of Sichuan. *Asian Anthropology*, 2002, vol. 1, no. 1, pp. 195—206. DOI:10.1080/1683478X.2002.10552525
13. Zhang Y. Beyond minority: ethnicity, modernity, and the invention of the Qiang identity in China. California : Stanford University, 2018. 24 p.
14. 邓宏烈 [Deng H.] 西方传教士眼中的羌族神灵信仰 [Faith of Gods of the Qiang People from the Western Missionaries]. *贵州民族研究 [Guizhou Ethnic Studies]*, 2006年, 第 111期, 133—139页. (In Chinese).
15. 沈群英 [Shen Q.] 羌族多神崇拜与基督教一神崇拜的相通性探微 [An exploration into the similarities between Qiang polytheistic worship and Christian monotheistic worship]. *四川民族 [Journal of Sichuan University for Nationalities]*, 学院学报, 2013年, 第 22.3期, 24—29页. (In Chinese). DOI: 10.13934/j.cnki.cn51-1729/g4.2013.03.014
16. 岳永逸 [Yue Y.] 学术田野与媒体田野: 直面灾后族群文化的传承 [Academic field and media field: Facing the inheritance of ethnic culture after disaster]. *文化研究 [Cultural studies]*, 2008年, 第3期, 56—60页. (In Chinese).
17. 张巧运 [Zhang Q.] 浴“难”重生: 一个羌族村寨灾难旅游和遗产旅游的案例研究 [Rebirth after «difficulty»: A case study of disaster tourism and heritage tourism in a Qiang village]. *民俗研究 [Folklore researches]*, 2014年, 第1期, 58—67页. (In Chinese).